

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ

диссертационного совета Д 003.006.01 на диссертацию
БАДМАЕВА Андрея Андреевича «ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ БУРЯТ: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, ТРАНСФОРМАЦИЯ»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности: 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Материалы археологии и исторической этнографии представляют формирование бурят результатом объединения и развития монгольских, тунгусских, тюркских, самодийских и кетских этнических компонентов. Такой же довольно сложной представляется система жизнеобеспечения бурят в заявленных рамках исследования XVIII – XIX вв. Из текста следует, что, в представлении А.А. Бадмаева, культура жизнеобеспечения включает в себя комплексы наиболее важных для поддержания жизни сфер хозяйствования и производства материальных благ (поселения, жилище, питание, одежда; орудия труда автор не включил), направленных на сглаживание негативных воздействий окружающей среды и поддерживавших жизнедеятельность населения.

Культура жизнеобеспечения в масштабах конкретного этноса является сложной самоорганизующейся системой, основанной на освоении природного продукта с разным уровнем обобществления. Наиболее актуальны исследования традиционной культуры жизнеобеспечения народов, осваивавших неблагоприятные природно-климатические условия Восточной Сибири, особенно на фоне второй и третьей волн глобализации, включающих в себя изменения экосистем новых территорий, уничтожающих типы систем традиционного жизнеобеспечения.

А.А. Бадмаев заявляет о принципах компонентного анализа культуры жизнеобеспечения бурят, в чем он последователен на протяжении всей работы. В каждой из глав, посвященных выявлению механизмов и результатов генезиса, эволюции и трансформации культуры жизнеобеспечения бурят, он рассматривает расселение и жилище, питание, одежду в хронологической последовательности. Автор усложнил себя задачу тем, что сделал попытку проследить трансформации культуры жизнеобеспечения в разных территориальных группах бурят. Диссертант выделяет культурные особенности бурят Предбайкалья, Прибайкалья, Западного Забайкалья, Нижнего Приононья, Восточного Присяянья, таким образом, отходя от более мелкого деления на этнотерриториальные группы (около 20), изложенного авторами академического тома «Буряты» (М., 2004, с. 50-56).

В историографическом обзоре, представленном по хронологическому принципу, дан анализ значительного корпуса публикаций как по теме исследования, так и известий о культуре бурят путешественниками, политиками, дипломатами, учеными XVII – начала XXI в. Несмотря на описательность и «фрагментарный характер» многих публикаций, они послужили важнейшим источником для решения поставленных задач исследования. Подытоживая историографию, можно согласиться с автором, что, несмотря на огромное количество публикаций, в бурятоведческой литературе все еще отсутствует обобщающее исследование, раскрывающее этапы формирования и развития традиций жизнеобеспечения бурят во всем многообразии локальных вариантов в хронологических рамках XVIII-XIX вв. (напр., в томе «Буряты», М., 2004 г., эти вопросы раскрыты достаточно кратко).

Что касается концептуально-методологических основ, то автор берет за основу предложенные в 1970-1980-х гг. Э.С. Маркаряном, С.А. Арутюновым, Ю.И. Мкртумяном, В.И. Козловым, И.Н. Белобородовым и др. известные дефиниции культуры, этнической культуры и культуры жизнеобеспечения. Оценка особенностей культуры жизнеобеспечения бурят опирается на теоретические взгляды Н.Э. Масанова, а

рассмотрение вопросов модернизации вызвало обращение к основным положениям теории модернизации Т. Парсонса, П. Бергера.

Привлекая известные общенаучные принципы (историзма, объективности, методы историко-генетического и историко-типологического сравнения), автор указывает также на методы сбора полевых материалов (с. 45). Совершенно очевидно, что ни непосредственным наблюдением, ни интервьюированием, ни фиксацией объектов материал XVIII-XIX вв. собрать сегодня невозможно. Такой же вопрос возникает и в отношении источниковой базы, где в качестве важнейших источников названы «полевые материалы», собранные автором в период 1997-2011 гг. в рамках деятельности этнографических отрядов ИАЭТ СО РАН (с. 47). Если бы период охватывал XX в., то была бы понятна информация о 19 дневниках, 90 обследованных населенных пунктах и пр. Заявления о методах непосредственного полевого наблюдения в данном исследовании неуместны (с. 48). Кроме того, в самом тексте исследования в массовом порядке идут ссылки на известные труды Н. Витсена, И.Г. Георги, З.П. Зиннера, И. Идес, Н.С. Щукина, Д.М. Маншеева и пр.

Дополнительным источником послужили этнографические коллекции школьных, сельских, районных музеев Бурятии, Иркутской области, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, Российского этнографического музея, Этнографического музея народов Забайкалья, архитектурно-этнографического музея «Гальцы» и т.д. Важной частью документального фонда стали законодательно-нормативные акты, а также архивные материалы. Автор использовал архивные материалы из фондов Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Государственного архива республики Бурятия, Государственного архива Иркутской области и пр. Судя по тексту диссертации, основным источником для исследования послужили опубликованные статьи и книги, мемуары, бурятские летописи, а также изданные советскими учеными сведения о бурятах из малодоступных письменных источников конца XVII – XVIII вв. Автор активно использовал составленные чиновниками записки, очерки, путевые заметки, письма, краеведческие энциклопедии и пр. В основу диссертации положен значительный корпус источников: опубликованных, архивных, музейных.

В заключении автор убедительно показал, что становление культуры жизнеобеспечения бурят в контексте культурнегега тесно связано с культурами Байкальского региона, существовавшими в древности и средневековье (наиболее значимым было наследие культур средневековых монголов и предков бурят). В период модернизации российского общества в конце XIX в. бурятский социум сохранял традиционные черты: экономика, социальный строй, духовная жизнь оставались прежними, в то время как культура жизнеобеспечения проявляла подвижность, обусловленную как внешними, так и внутренними факторами.

Диссертационная работа и текст автореферата свидетельствуют о высоком научном уровне исследования, владении автором традиционными и современными методами научного анализа различных видов источников, умении формулировать и решать научные задачи. Основные результаты исследования опубликованы в необходимом количестве в изданиях, рекомендованных ВАК. Публикации выполнены в соответствии с требованиями "Положения о присуждении ученых степеней"; основаны на известных и новых историко-этнографических источниках, собранных автором; не содержат заимствования без отсылок к первоисточнику и имеют оригинальный характер, что подтверждено результатами проверки текста диссертации с использованием отчета, предоставленного системой Антиплагиат. ВУЗ <http://nsu.antiplagiat.ru>, дата выгрузки 02 июня 2017 г. (оригинальность текста составила 94, 93%), и сформированной системой справкой о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований.

Диссертационное исследование А.А. Бадмаева «Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис, эволюция, трансформация» соответствует профилю

диссертационного совета и отвечает требованиям специальности, по которой представлена к защите – 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Ведущей организацией предлагается назначить Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск).

Официальными оппонентами утвердить:
д-ра ист. наук С.Г. Жамбалову (Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН);

д-ра ист. наук А.Д. Таирова (Южно-Уральский государственный университет);

д-ра ист. наук А.К. Салмина (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН).

Экспертная комиссия:

член-корреспондент РАН,

доктор исторических наук

доктор исторических наук

доктор исторических наук

А.В. Головнев

А.Ю. Майничева

Е.Ф. Фурсова